

К 556

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 18
ИЮНЬ 1930
МОСКВА

КРОКОДИЛ

ЦЕНА
15
КОП.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

— А тут еще что за перепел?
 — Я тебе не перепел! Я — хлебоготовитель.

Рис. М. Черемных

Рассуждения Савелия Октябрева

ПРАВУКЛОНИСТ: — Как сознательный коммунист сдаю все, что имею: «три короба» и «писаную торбу».

ПО НЕПОНЯТНЫМ ПРИЧИНАМ

НА СТОЛЕ лежали календарные планы собраний и заседаний: завкомовский и ячейковый. За столом сидели, в тягостном раздумье, секретарь ячейки, предзавкома и просто активист.

Секретарь ячейки сказал:

— Вот это называется объединенное заседание бюро и фракции завкома совместно с партактивом. Нечего сказать, кворум!

— А твое производственное как?

— А все так же! — махнул рукой предзавкома. — К полдесятого собрались пятеро, с полчасика попрели по вопросу, открывать или не открывать, и подавляющим большинством, конечно, решили отложить...

— Наше осовиахимовское тоже сорвано по вине пассивных элементов! — добавил активист.

Секретарь сказал:

— Ну, вот что, товарищи! Одним словом, будем считать наше объединенное расширенное заседание несостоявшимся, потому что — какой же это кворум?..

— Да и время уж позднее... — вставил, вздохнув, активист.

— И предлагаю поэтому, — продолжал секретарь, — просто так, в товарищеском порядке, обменяться мнениями по основному пункту повестки дня; о причинах несостояния собраний. Потому что создавшаяся ситуация, товарищи, никоим образом не может быть терпима и должна быть нажита в кратчайший срок. Ведь это ж безобразие то, что происходит, товарищи, и иначе даже назвать нельзя! Сколько у нас на сегодня было назначено собраний?

— Ровно одиннадцать, если считать фотокружок, — дал точную справку предзавкома.

— Ну, вот. А не состоялось ровно ни одного!

— А позавчера зато три собрания состоялось! — заявил активист.

Секретарь горько усмехнулся:

— Три!.. А как они состоялись, тебе известно?

— Я на них не был. А на других был, на несостоявшихся, — уклонился активист от ответа.

— То-то вот, на несостоявшихся! Все вы на несостоявшиеся ходите, а состоявшиеся из-за этого не состоят... Тыфу!.. Известно тебе, как они состоялись?.. Райком вместо трюх докладчиков только одного прислал: ну, пришлось с трех собраний всех свести и докладчик сразу отшпарил по

трем вопросам! Только так и составил кворум, а то бы... Сколько у нас всего было намечено на июнь месяц собраний?

— Постой, — сказал предзавкома. — Подсчитать надо. Сейчас... Ты ячейковые по плану подсчитывай, ты — добровольно-общественные, а я — остальные. Во! Сколько у тебя?..

— Двенадцать, считая расширенные заседания с активом, — сказал секретарь.

— А у тебя?

— Двадцать три.

— Так. И сто четырнадцать остальных. Всего, значит... Постой!.. Сто пятьдесят шесть итого!

Секретарь повторил:

— Сто пятьдесят шесть. А состоялось из них?

— Восемь... или, кажется, девять, — дал справку предзавкома.

— Нечего сказать, хорошенький процент выполнения плана! Не говоря уже о том, что и на состоявшихся ни разу не было больше тридцати человек.

Секретарь вздохнул:

— Ну, и народ у нас! Попробуй, разверни активность масс с таким народом!..

— Придется серьезно попринажать, — сказал предзавкома. — В июле, чтоб ликвидировать этот позорный прорыв! Очень придется попринажать, принимая во внимание, что на июль у нас план собраний удвоенный.

— Почему? — спросил активист. — Кампании?

— Не кампании, а вообще... Около ста пятидесяти собраний по плану да около ста пятидесяти невыполненных июньских туда же перенести...

Активист почесал затылок.

— Так... Триста. Откинем второй и четвертый день пятидневки. Значит, на каждый оставшийся день месяца, примерно, по четырнадцати собраний придется... И на каждое, значит, собрание — примерно, по шести человек из всего наличного числа!..

— Что?.. — удивленно спросил секретарь.

— Что?.. — оторопело повторил предзавкома.

... На столе лежали календарные планы собраний и совещаний. За столом сидели, в тягостном раздумье, секретарь ячейки, предзавкома и просто активист: расширенное объединенное заседание по вопросу о причинах непосещаемости собраний.

Грамен.

БУДУЧИ беспартийным, я неоднократно, в силу этого, бывал спрашиваем своими родственниками и друзьями:

— Почему ты, маститый и небезызвестный Савелий Октябрев, не состоишь в рядах коммунистической партии?

Будучи литератором, я, в силу этого, не считаю целесообразным отвечать каждому из родных и приятелей в отдельности, а предпочитаю дать ответ всем сразу на страницах печати.

Вот оно вкратце:

— Вступлению моему в партию препятствует внутрипартийный режим.

А теперь для ясности позволю себе несколько распространиться по существу.

Дело в том, что против внутрипартийного режима, или, точнее, зажима, высказываюсь не один я. Высказывались против него и так называемые троцкисты, высказываются против него и так называемые правые уклонисты.

И действительно, до чего же доходит этот режим, или, точнее, зажим? Доходит он до того, что члену партии не полагается свое, отличное от других мнение иметь и свободно его высказывать! Стоит только партийному человеку не согласиться с генеральной линией партии, запротестовать против коллективизации деревни, возразить против темпов индустриализации, не поверить в строительство социализма, восскорбеть о ликвидации кулачества или посотавать на пятилетку, как его тотчас объявляют уклонистом и тотчас ему заявляют:

— Ваши взгляды несовместимы с пребыванием в партии!

Да что же это такое, господи-боже ты мой! Где же внутрипартийная демократия? И свободная мысль?

Нет, такой внутрипартийный режим, или, точнее, зажим, никак не по мне. Мое свободомыслие с ним не мирится, и вообще я протестую.

Представляю себе, что я — член партии. Все хорошо: хожу на собрания, выполняю партобязанности, занимаю пост. Но вдруг бы мне захотелось демократической республики или советов без коммунистов, или помещичьего землевладения, или процветания частного капитала? Ведь имею же я, свободный гражданин, право желать того, что мне пожелается! Но что же?.. Меня, конечно, немедленно обвинили бы в уклоне и немедленно же заявили бы мне:

— Несовместим с пребыванием в рядах!..

Покорно благодарю. Не вижу для себя никакого удобства в подобном режиме!

Но мало того, что не вижу для себя, — не вижу никакого удобства и для партии.

Ведь партия, проводя подобный режим, или, точнее, зажим, неизбежно вынуждена организовать свои ряды, включая в них только единомышленников. Между тем, при уничтожении такого режима, при полной свободе мнений и пропаганды оных, ряды партии могли бы безгранично расширяться! Я убежден и ручаюсь, что тогда в партию охотно вступили бы и меньшевики, и эсеры, и даже кадеты.

Мне скажут, что в этом случае получилось бы некоторое неудобство при столкновении противоположных мнений. Одним хотелось бы строить социализм, а другим — совсем наоборот; как же быть?

Но это пустяки. Партия разделилась бы на группы единомышленников. Каждая группа выбрала бы своих представителей, — да и вообще можно было бы выбрать парламент, который все вопросы решал бы большинством голосов в пользу той или иной группы. Это ж детали политического механизма, которые легко наладилась бы при помощи специалистов.

Я не специалист и не буду вдаваться в детали. Я, будучи беспартийным, хотел сказать лишь об одном: о причинах своего пребывания вне рядов партии.

Вот он вкратце:

— Не нравится мне внутрипартийный режим, или, точнее, зажим.

Точно так же, как не нравился он троцкистам. Точно так же, как не нравится он правым уклонистам.

Надеюсь, что они со мной согласятся.

Беспартийный Савелий Октябрев.

Поэма в пяти испытаниях с прологом и эпилогом

Рис. М. Черемных

ПРОЛОГ

МУЖАЙСЯ, бледнолицый брат,
Когда приедешь в Сталинград!

ИСПЫТАНИЕ ПЕРВОЕ

Вокзал. Не худо б пообедать,
Сесть суп и парочку котлет.
Но стерегут привезших беды:
В буфете требуют билет.
— Билет? его ж при входе взяли!
Но нет вам веры на вокзале.
Буфетчик и не слышит будто —
Ему — что Грязи, что Алжир.
Как доказать, что не верблюды ты,
А настоящий пассажир?!
Мужайся, мой голодный брат,
Когда приедешь в Сталинград.

ИСПЫТАНИЕ ВТОРОЕ

Вдоль улицы, не видя света,
Кто это мчит? Эстафета?
Спортивный бег... в пивной кюски,
Где тает трешка, «аки воск».
Кюски здесь пладутся бойко,
А лавки — лишь с большим трудом.
Везде царит пивная стойка —
Соревнованье с верблюдом.
Не спейся, бесприютный брат,
Когда приедешь в Сталинград!

ИСПЫТАНИЕ ТРЕТЬЕ

Но все же
В городе не скверно:
Сквозь пыль, сквозь пьяный старый быт
Растет он бурно, непомерно
(О скудном прошлом кто скорбит?),
Как из костюма вырастает!
(Гляди, пиджак трещит в спине!).
Столовых, свету нехватает,
Головотяпов же — вполне...
Коль ремонтировать, так кяду, —
И вдруг — столовой ни одной!
Несчастный житель Сталинграда
Тоскливо воблу ест в пивной.
Мужайся, отоцавший брат,
Коль ты приехал в Сталинград!

ИСПЫТАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Чтоб жизнь окрасить бытом новым,
Театр — культуры проводник —
Рабочих кормит «Годуновым»
И прочим, что ему сродни.
«В тоске безумных сожалений»
Евгений петь готов без лени,
Но только парня разберет,
Вдруг гаснет свет, —
Немеет рот!
Как слушать оперу жестоко
При бедности электроток!
Мужайся, музыкальный брат,
Коль ты приехал в Сталинград!

ИСПЫТАНИЕ ПЯТОЕ

А хлеб! Попробуй, угадай-ка,
Что в хлебе ты домой принес:
Иголки, гвозди, вилка, гайка
Иль маневровый паровоз?
Не завода никчемных кляуз,
Старайся все глотать, как страус, —
А сталинградцам ничо чем —
Зовут все это «калачом».
Мужайся, мой всеядный брат,
Коль ты приехал в Сталинград!

ЭПИЛОГ

Мужайся, бледнолицый брат мой,
И не спеши в Москву обратно, —
Пошире лишь глаза открой-ка
И на окранны смотри:
Нигде невиданная стройка
Уводит в небо пустыри.
В урочный час с напорным гудом
Вскрипят железо, сталь, как кровь,
И по конвейерным сосудам
Польются сгустки тракторов.
Гляди:
за Тракторным гигантом
Еще, еще растет завод.
Здесь в каждом теле
Каждый атом
К труду победному зовет.

Г. Травин.

ПРАВЫЙ: — Ну, что это за баня.. Вот вчера на заводской ячейке мне баню задали, вот это — да!

ДЛИННЫЕ УШИ

МЫ ЭКОНОМИМ для экспорта каждую мелочь. Собираем тряпки, кости, старую резину, волосы.

Так, Наркомторг РСФСР предложил заготовителям кож обязательно собирать с крупного кожсырья ушной волос.

Заметьте — с кожсырья, а не с живых животных. Впрочем, это ясно для всякого, находящегося в здравом рассудке. Так же ясно, как и то, что распоряжение скупать волосы вовсе не означает поголовной принудительной стрижки всех деревенских баб.

Ясно для всех. Но об ясных вещах нужно точно и ясно говорить.

А вот в директивах курского потребсоюза вместо ясности — сплошное нечленораздельное мычание. Вот какую срочную директиву шлет он потребительским обществам:

Придавая большое значение ушного волоса, предлагаем с получением сего срезать уши с крупного рогатого скота, законсервировать и отправить мелкими партиями в адрес Пригородного епо. Цена за уши, очищенные от грязи и сора, установлена 20 руб. за тонну. Курпотребсоюз. Заготовительный Отд.

Хорошо, что такие циркуляры остаются только курьезными документами. Те, кто эти циркуляры получают, умеют разбираться в них. Живым коровам они уши не режут. И женщины насильно не стригут. Но кулак в классовой борьбе умеет использовать всякий анекдот, всякую неграмотную, бессмысленную стряпню Жарких. Неудивительно, что слухи о срезанных коровьих ушах, о насильно остригаемых косах у женщин, вступающих в колхоз, ползут по закоулкам деревни.

Всякие Жарких, хлопая ушами в административном рвении, по силе возможности помогают в этом кулаку.

ЖАРКИХ.

1.000.000
ТИРАЖА ДОЛЖНА ДОБИТЬСЯ „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ К 1 ЯНВАРЯ 1931 ГОДА.
ЧИТАТЕЛИ КРОКОДИЛЬЦЫ ВЕРБУЙТЕ ПОДПИСЧИКОВ НА „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“.

С первого апреля по середине мая с. г. колхоз в с. Собацком, Калачевского района, Россошанского округа (ДЧО), получил тысячу циркуляров и директив.

Пишут в области от скуки,
Пишет округ вообще...
Сильно творческие муки
Возрастают в Калаче.
А колхоз, кляня невзгоды
И работу прекратив,
Занимает все подводы
Перевозкой директив.

В. Моголь.

Технорук ганджинской (Азербайджан) суконной фабрики Петрухин при найме рабочих заявляет: «С местными жителями я не могу работать. Особенно ненавижу комсомольцев и женщин».
(Из рабкоровских писем).

Размах технорука пока не ослаб.
Не скроет он яростной прыти:
— Терпеть не могу комсомольцев и баб!
Сплошная буза, извините!
Мы ждем, что Петрухин в коротенький срок,
Капризов своих не скрывая,

Заявит: — С брюнетом работать бы мог,
Но, если блондин, — не желаю!
Оставьте, Петрухин, ватен свои,
Забудьте свой тон бесподобный.
На-днях к вам инспектор зайдет Эр-Ка-И.
Он, правда, блондин, но способный.

Егор Ехидный.

ЗАВОД в Керчи — ничего себе заводик. Нельзя сказать, чтобы очень уж велик, — мы уже привыкли к гигантам. Но все же... с одного конца завода в другой пройти — верные мозоли на пятках. В общем и целом в кассу пятилетки вложено 60 миллионов рублей.

Может быть, вы думаете, что на ново-выстроенном керченском заводе — образцовый порядок, что он работает, как часы? Нет, этого сказать нельзя. Нет этого. Непорядков еще целая куча. Леса с заводских корпусов сняли, а мусор еще не убран. Вот и валяется он целыми кучами и на дворе, и в корпусах, и в конторах...

ЧЕРТЕЖАМ ВЕРИТЬ НЕ СТОИТ

— Подумаешь, — ошибка! Мы-то тут при чем? Нам даны чертежи электростанции, — мы по ним построили здание. Мы, что ли, виноваты, что двери в чертежах не предусмотрены. Какой же дурак, делая чертежи, не знает, что зданий без дверей вообще в природе нет.

— А откуда нам наука. Вперед чертежам не верь и строй без них!

Так здесь и делают.

Чтобы не наделать ошибок, один инженер из Коксостроя взял да и потерял строительные чертежи.

— Ну их к ляду! Без них обойдемся.

Строили без чертежей, без планов. И вышло недурно.

А в злосчастной электростанции проломили стену, сделали дверь честь-честью.

Баваает, знаете ли!

КАК-НИБУДЬ

Если в строительстве планов нет, зато в конторах их сколько угодно.

Отдел планирования рабочей силы выработал очень даже хороший план. И по этому плану завербовал для доменного цеха полсотни каменщиков.

Каменщики прибыли.

— Вот вам, ребятки, штукатурная работа.

— Как, штукатурить? Да мы же не умеем. Каменщики мы.

— Ну, подумаешь, какая невидаль. Как-нибудь оштукатурите.

Натурально, оштукатурили. Только штукатурка на другой день осыпалась.

Зав. строительством ночей не досыпал. Все думал — планировал:

— Какую бы еще работу каменщикам изобрести?

Хлопнул себя по лбу.

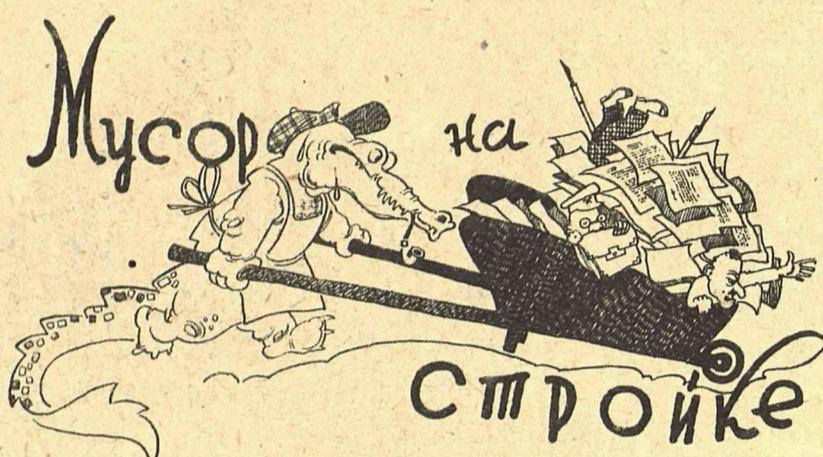
— Ба, есть! Пускай щепу и мусор по двору подбирают.

— Да что ты, мил-человек! Ведь каменщики мы. По нашей специальности строить, а не мусор убирать.

— Не по вашей? Так, может быть, по нашей? Нет, брат, наше дело планировать, а не щепу собирать. А не хотите работать:

— Выдать им расчет, проездные и все прочее.

И выдали за милую душу. Каменщики смылись по домам.

(Прогулка по Керченскому заводу)

ПРЕМИРУЮТ

Коксострой не мог нахвалиться ударниками:

— Ну и молодцы ребята! Вот у кого учиться надо.

Ребята от похвалы еще пуще нажимали. Изю дня в день производительность труда у них растет.

— На красную доску их. Это герою труда! Премию им выдать.

Действительно, выдали.

— Что, материалов больше нет? Ну, теперь идите канавы рыть.

— Как канавы?

— А вы что же дурака валяете! Материалы вы же сработали, где мы их на вас настаиваем? Сами же виноваты! А мы тут не при чем.

УЧИТЫВАЮТ

Учет на заводе точный. Всякая мелочь в десяти книгах записана.

— Дайте ремней для станка.

— Нет ремней. Сказано вам — нет, и не приставайте, — огрызнулся зав. кладовой.

На нет — и суда нет. Две недели механический цех — сердце завода — по два часа в день простаивал. Не было ремней.

А ведь в конце концов нашлись ремни. У того же самого кладовщика, который уверял, что их нет. Окончательно запарился, бедняга, от учета.

ВЫДВИГАЮТ

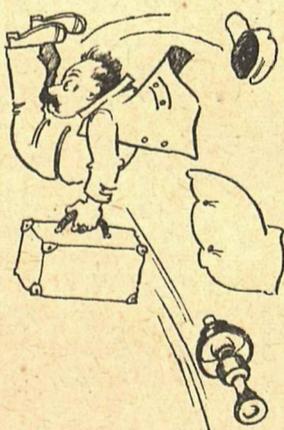
— Скажите, братцы, кого я обидел, за что вы меня погубить хотите?..

— Что ты, Иван Михайлович! Ведь ты примерный работник. На ответственную тебя выдвигаем. За-вом взамен вычищенного, а ты...

— Нет уж, шутки в сторону... Пожалейте, ребята. У меня ведь семья!

— Да, чудак ты, ведь общее собрание тебя выдвинуло.

— Очень вам благодарен, но судиться не хочу. Ни разу не судился.

Оказывается, зав. жилищным отделом завода Бахчи-Сарач отдал распоряжение — выселять всех рабочих-выдвиженцев из заводских квартир. Кто не подчинился распоряжению,

— тех под суд. Выдвижения теперь на заводе боятся пуще пожара.

Кому охота быть выдвинутым из квартиры.

НА РАБОТЕ

Керченское заводоуправление твердо борется с бюрократизмом. Бумажек оно не признает. Промфинплан передается в горный отдел только по телефону. Но как довести его до рабочего, ежели он каждый час меняется.

Один раз довели — и нарвались. Налегли на работу ребята и накопили столько камней, что все рабочие места завалили. А вывезти не успели. И пришлось рабочим за вынужденный простой 1.711 рублей уплатить.

— Эх вы, бесхозяйственники, — говорили рабочие, — даже такой простой вещи спланировать не можете.

А в следующую полчку — хлоп, как снег на голову, — удержание. Заволновались рабочие.

— За что, черти, удерживаете?

— Расчеты, товарищи, неверны. Вагонетка вмещает не тонну груза, а на двенадцать процентов меньше. Ошибочка вышла. Вот и удержали с вас.

— Ваша — ошибочка, а мы тут при чем?

— А при этом самом. Вы же нас обзывали бесхозяйственниками, — вот мы и подправились. Спокойствие, дорогие товарищи! Главное — спокойствие!

ВНЕПЛАНОВЫЕ ЗАГОТОВКИ

— Дмитрий Дмитриевич, невозможно голыми руками работать. Добудьте резцов.

— Нет их, где я вам достану.

Стоит работа. Рабочим за простои выплачивают. А резцов нет.

В один из выходных дней сделала легкая кавалерия налет на токарей.

— А ну, покажите ящики. Раз... два... пять... двадцать... тридцать семь... пятьдесят пять.

Другой ящик — семьдесят резцов.

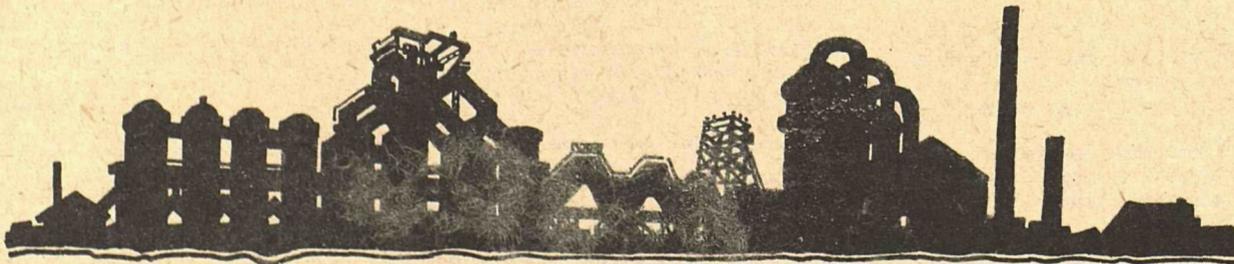
В третьем, четвертом — то же.

Так вне вояких планов был заготовлен порядочный запас резцов. Сам непредпримчивый Дмитрий Дмитриевич диву дался.

— Мусор — что? Захоти только — навалит его на тачки и начисто вывезут. Мусор — чепуха! А вот заводик — это да! На долгие годы останется.

По поручению всех
А. Шинский.

В СНемАльНОМ цехе спичечной фабрики «Зарница», в Вязьме, — торжество. Ставят две новых снемальных машины. Раньше цех работал вручную и частенько задерживал работу упаковочного цеха, теперь же...

Директор фабрики, товарищ Ковшевский, говорил речь:

— Перед вами, товарищи, — достижение науки и техники. Эти две машины целиком и полностью заменят ручной труд. Но только — поимейте в виду — машины не простые, а заграничные. У нас таких нет, не делают: эти машины сложности необыкновенной и, как всякая заграничная вещь, — нежные штучки, и обращаться с ними надо деликатно. В общем и целом — весь цех нынче механизирован, рабочих перебросим на упаковку...

После директора фабрики говорил представитель фабкома, поздравлявший рабочих с завоеванием и достижением и упоминавший о необходимости подготавливать кадры рабочих, умеющих управлять сложными машинами; за ним говорили рабочие. В заключительном слове директор, товарищ Ковшевский, тоже насчет кадров прошелся:

— Кадры, товарищи, — слово заграничное, сложности необыкновенной и, как всякая заграничная вещь, — нежная штучка, и обращаться с ним надо деликатно, а не так, чтобы тяп-ляп. Конечно, примем во внимание, но надо, повторяю, деликатно. В общем же и целом — поздравляю с победой науки и техники. Завтра же произведем необходимые переброски и передвижки, а там — упаковочные, надай! Машина даст вам ходу!

После обещанных товарищем Ковшевским перебросок и передвижек, после приведения упаковочного цеха в полную боевую готовность для соревнования с новыми снемальными машинами, сам товарищ Ковшевский явился в снемальный цех, облачился в прозодежду и сел за новую машину. За вторую машину сел заведующий ТНБ фабрики — и пошла работа! Действительно, упаковочный цех только успевал за новыми машинами, — достижение было не только налицо, но и доказано!

А на другой день... На другой день и товарищ Ковшевский, как директор фабрики, и зав ТНБ — оба были заняты своими обычными делами, и снемальные машины стояли, а с ними стоял и весь упаковочный цех. И еще один денек поотдыхали. А потом еще, еще и еще!

Ячейка и фабком — к директору:

— Как же ж так, товарищ Ковшевский? Срыв промфинплана получается на все сто процентов!

— Об'ективные причины, — пожал плечами товарищ Ковшевский.

— Вы с товарищем заведующим ТНБ должны подготовить кадры, выучить на этих машинах работать, — не могут же два цеха век простоять!

— Это вы, товарищи, оставьте. Первое дело — кадры. Кадры — слово заграничное и нежное, к нему деликатный подход требуется, а не так, чтобы тяп-ляп! Второе дело — машины. Машины — они тоже заграничные и нежные, тоже требуют деликатного подхода! Как я могу сиволаных к таким машинам подпустить? Он ткнет что-нибудь дуром, — машина-то и станет. Получится вредительство через несознательность, а я в ответе буду? Нет, товарищи, так не годится!

Так и пошло на «Зарнице»: есть время свободное у директора и зав ТНБ, — работают два цеха. Работают по своей специальности директор и зав ТНБ, — свободны два цеха. Ищут выхода рабочие и не находят.

А ведь как просто: освободить товарища Ковшевского от обязанности директора, разгрузить от работы в ТНБ на все сто процентов заведующего, — вот и все!

В. П.

Рис. Д. Мельникова

НА ЧИСТКЕ

— Ваше отношение к советской власти?
— Верноподданный-с!

ТЕМПЫ, ЧЕТКАЯ РАБОТА

В ОТ вы говорите — темпы, четкая работа, повышение качества обслуживания пайщика, широкое развитие самокритики... Золотые, рабочие, истинно-пролетарские слова! Но нужно прямо сказать, что с нашим народом при его некультурности, отсталости далеко не уедешь.

Я вам приведу два примера, как наши лучшие кооперативные разбиваются об инертность нашего потребителя.

Существует кооператив Константиновское, на Дону, — райпо. В этом кооперативе я, Цапалин, состою председателем правления.

Приходит как-то ко мне рабочий Герасимов с заявлением об отпуске ему в кредит на 2—3 недели полтонны каменного угля и говорит:

— Тов. Цапалин, на моем заявлении уже есть резолюция члена правления Пышкиной: «Уголь отпустить можно». Быть может, второй резолюции правления не нужно?

Вижу — человек мало сознательный. Говорю этак сухо:

— Как же это, товарищ, с одной подписью? Ведь дело идет не об одном килограмме угля, а о полтоне!

— Ну, — говорит, — если нельзя, то поставь и ты подпись.

Написал ему: «отпустить» и говорю:

— Иди к члену правления Розенталю.

— Да для чего?!

— Нужно, чтобы и он подписал.

— Позволь, — начинает бузить. — Две подписи есть, зачем еще третья?

Об'яснил ему со всей обстоятельностью о четкости и гибкости в работе кооперации. Понял он или нет, но за третью подписью пошел.

Получил, приходит и спрашивает:

— А теперь куда?

На меня, между прочим, не смотрит. Верно волнуется или что с ним — не знаю.

— На склад, — говорю.

Нанял он подводу и приезжает на склад.

И до чего отсталый народ! На складе весов нет, отпустить уголь никак нельзя, а он начинает в ударном порядке ругаться. Поругался, поругался, подводу деньги заплатил и ушел.

На другой день опять подводу нанял и приезжает. Весы есть, все в порядке, угля сколько угодно, но отпустить некому. Тут он аж позеленел и слова начал такие говорить по моему, председателю правления, адресу, что я только подумал:

«Далеко нам еще, много нужно будет поработать, пока мы изживем нашу культурную отсталость!»

Б. Киселев.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

„ПРОБЛЕМА КАДРОВ“

Бийская «Звезда Алтая» в № 21 ошарашивает смиренного читателя потрясающей новостью из Варшавы по телеграфу под звучным заголовком «Разгром левых профсоюзов»:

Варшава, 30. Вчера закрыт полицией левый профсоюз рабочих обувной промышленности, который проводит сейчас забастовку. Но все это далеко не обеспечивает колхозный сектор нужной квалифицированной силой. Не только Колхозсоюз должен взяться за подготовку кадров. Это — задача всех организаций.

Вот это — сенсация! Сам Соломон не разберет, как говорится, кто кому дядя.

Совершенно правильно только то, что не один лишь Колхозсоюз «должен» взяться за подготовку кадров». Пожалуй, не мешало бы и редакции «Звезды Алтая» позаботиться о том, чтобы верстали и выпускали газету люди, если и не шибко грамотные, то хотя бы просто непьющие и внимательные на дежурствах.

ВЕСЕЛИЕ ПО РАЗУМУ

Котельничская «Деревенская жизнь» в № ва 23 мая дает сенсационный уваскательный заголовок:

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ ЗА ТРИ ДНЯ. НОВЫЕ ГАС-СТРЕЛЫ В ИНДИИ. ПОЛИЦИЯ УБИЛА 90 ДЕМОНСТРАНТОВ.

Не про котельничских ли весельчаков рассказывает старая сказка, как они на похоронах в пляс пустились?

СИЛА ПРИВЫЧКИ

(Курортные ассоциации канцеляриста)

Я — ежедневный посетитель пляжный.
Лежу с утра недвижно, как удав.
А море синее солидно так и важно,
Как важен в кабинете зав.
Я — совработник. Деловод я скромный.
Как губка, учрежденской жизнью полн:
Невольно сравниваю пляж с приемной
И с кабинетом — мрак зеленых воли.
Позвольте — кабинет? Но как же — нет курьера?
Ни машинисток, ни секретарей?
«Без дела не входить»... — и этого барьера
Не вижу я у завовых дверей.
И вот «вхожу. Без дела. Без доклада.
В любой понаравившийся час. Не зван.
Зачем — не знаю сам. Не знаю, что мне надо.
И в волны плюхаюсь, как будто на диван...
Алек Сан-Дыр.

— И чего только публика волнуется? Ей же лучше. Меньше ездим — меньше народу давим!

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

КРЫСЫ СЪЕЛИ ТРИ С ПОЛТИНОЙ

Знаменитая гоголевская бурая свинья, утаившая из миргородского суда прошение Ивана Никифоровича Довгочуна, ныне должна скромно ступешаться и уступить пальму первенства скромным крысам из верхнечебулинской ветеринарной амбулатории (Сибирь). Эти крысы проявили такую бездну инициативы, изобретательности и находчивости, что миргородская свинья кажется просто щенком по сравнению с ними. Прочтите и убедитесь:

АКТ

1930 года, марта 25 дня мы, нижеподписавшиеся, ветфельдшер Верх-

нечебулинского уч. Кушев и санитар Мингалев, составили акт в нижеследующем. Последним был составлен на столе ветамбулатории подписной лист на сумму три (3) руб. 57 коп. в пользу Красного креста и страхового извещения гр-на д. Повровки Федорова. На следующий день упомянутых бумаг не оказалось. Ветфельдшер Хорин сообщил, что крысы очень охотно поедают бумагу, а также и выстилают свое гнездовище; после чего были разрыты норы, имеющиеся в стене амбулатории, где было найдено: уголок страхового извещения гр-на Федорова и куски тетрадей для записей лошадей на предмет годности для эксплуатации. Следует заключить, что упомянутый подписной лист был также унесен крысами в норы. Ветфельдшер КУШЕВ, санитар МИНГАЛЕВ.

Мы не осуждаем верхнечебулинских амбулаторных крыс за то, что они истребляют бумаги: каждый борется с бюрократизмом, как умеет. Но почему местные ветработники не истребляют крыс? Или им выгодно по некоторым причинам, чтобы весь архив амбулатории перекочевал в крысинные гнездовища? Пусть тогда зачислят крыс на штатные должности архивариусов.

**ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!
ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ ДЛЯ
ОТДЕЛА „ВИЛЫ В БОК“**

СЛАВНЫЙ портфель у тов. Дроздова, уполномоченного карагатского отделения Камызякского райпо (Астрахань)! Отличнейший! А какой замок! Фу ты, пропасть, какой замок! А какие вкусные хлебы печет дроздовский портфель!

— Чепуха какая! — скажет читатель и пожмет плечами.

— Да-а, хлебы. Это после ремонта. А еще есть у Дроздова в пекарне, подведомственной ему, печка. Утром встанет Дроздов, попьет чайку, поест, набьет печку старыми газетами и важными документами, подхватит печку подмышку — и айда на службу.

— Ничего не понимаю! Печку подмышку? — шархнет читатель.

— Подмышку. В печке есть отделение для денежных документов. Среди них — счет по ремонту печи хлебопекарни на сумму, равную стоимости портфеля.

— Но ведь Дроздов ремонта печи в карагатском отделении не делал! — скажет всезнающий читатель.

— Мало что не делал, зато документ есть. Может, скажете, что Дроздов своих денег на портфель не тратил, а потому портфеля у него нет? Есть портфель, и хороший портфель. И с каким достоинством носит его Дроздов. Взгляните на него, а особенно, если он станет с кем-нибудь говорить, — описать нельзя: спец, от-ветработник!

Б. К.

ПАРТМУЗЫКА

«ЕСЛИ любишь ты гитару» и цыганский хриплай дай, так от этого товару головы не потеряй. А иначе с неувязкой налетит на инцидент...

Посреди Садовой-спасской *) жметса частичек Момент. Полный пылу, полный жару, в «узком месте» всунув таз, балаалайки и гитары производит он для масс. И трезвонит вкось и прямо, чтобы шла к нему толпа: ведь для частника реклама — что кадило для попа. И, блеснув экспериментом в стиле «ультра-элегант», спец Момент одним моментом выпускает прейскуррант.

Для умелых спекулянтов прейскуррант — большой резон: в нем от разных музыкантов лестных отзывов — вагон...

★

Здесь прерву я кадров бремя и на ленте надпись дам, как в кино:

«А в это время... у окошка... где-то там...»

Ночь. Луна. Журчит гитара. На окне букет из роз. Гриф и лента из муара. И — она в объятиях грез.

Где-то там Момент столичный — он творит чудесный звук, звук гитары мелодичный... Ах, спасибо вам, мой друг!

И волшебнику и магу, по фамилии Момент, на послушную бумагу отзыв чертится в момент...

Вот рекламы найден метод, — у деляги все в ходу: в прейскурранте отзыв в тот — самый первый, на виду:

Всесоюзная
Коммунистическая
партия
Калатинский пол-
ковник и т. д. и проч., и проч....
Гр-ну МОМЕНТ С. Н.
Ваша гитара чудесна...
и проч., и проч....
С комприветом к вам
Аристова Е. А.
партбилет № 0501486

Мы ей для репертуару пропоем один куплет:
«Если любишь ты гитару», то при чем тут партбилет?!

А. Стоврацкий.

*) В Москве.

„СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ“

Рис. Ю. Ганфа

На полицейскую собаку отпускается в Германии 80 марок в месяц, а на инвалида — 54 марки.

— В сущности, милая, у нас, в Германии, собачья жизнь не так уж плоха.

САМИ ПОНИМАЕТЕ, — ЛЕТО!

Я ВАС, товарищ, спрашиваю: ко- операция должна охватить или не должна охватить?

— Видите ли...
— Без «видите ли!» Отвечайте пря- мо на прямой вопрос!

— Должна охватить.
— Ага! Значит, наш заказ № 7815 вы должны были выполнить еще две недели тому назад, а вы о нем даже представления не имеете!

— Я тут ни при чем. Можно было бы спрашивать с товарища Федор- чука, но сами понимаете, — лето!

— Плавать я хотел на лето!.. Мне нужна вобла! У меня потребитель требует воблы, а вы мне лето в нос тычете.

— Плавать на лето?.. Я два года жду лета, а вы плавать?! Нечего смот- реть так на меня! Это у вас каждый год лето, а я в прошлом году не ис- пользовал отпуска... Ландыши, си- рень — ведь это сдохнуть можно от аромата, а вы — вобла!

— Нашему... потребителю... пле- вать... и на... ландыши... и на... си- рень... Ему... подай... воблу!

— Ваш потребитель сам вобла!
— Послушайте! Где я: в СПО — в союзе потребительских обществ, или в СПО — союзе поэтов? Мне нужна кооперация, а не поэзия! Где наш заказ № 7815? Куда мне обра- титься?

— Непосредственно в отдел зака- зов.

— Я ж говорил вам, что был там, они меня — к вам, а вы мне — лето!

— В таком случае обратитесь в от- дел распределения. К Федорову или его заму Рубцову.

— Так и говорите... А где?
— Третий этаж... Пристал со своей воблой, идиот!

— Вы, товарищ, Федоров... Или вы, как будто, товарищ Рубцов?

Рис. М. Храпковского

ОЧЕРЕДНЫЕ СЛУХИ

„У некоторых пресмыкающихся самым сильным орудием нападения является хвост...“ (По Брему).

— Никаких «как будто». Я — Руб- цов. А Федоров, сами понимаете, — лето!

— Плавать мне на лето, понял?!
— Ишь какой! Если бы у вас, как у товарища Федорова, был бы су- ставный ревматизм, вы б не плакали на лето. Может быть, вы думаете, что сырая осенняя погода для суставного...

— Где наш заказ № 7815?
— Справьтесь у бухгалтера наше- го отдела.

— А у него не лето?
— Не знаю, может быть. И вооб- ще не задавайте мне таких странных вопросов! Что там у вас в заказе?

— Вобла сушеная.
— Вобла? Хе-хе-хе... Подумаешь, скоропортящийся продукт!.. Хе-хе-хе... вобла!.. Дюшес!.. Вобла!..

— Как пройти в бухгалтерию?
— Э... хе-хе... этажом ниже... Чудак, ей-богу, чудак.

— Здесь бухгалтерия? Спасибо. Это — безобразие!

— Почему вы начинаете разговор с безобразия?
— Потому что нет конца безобра- зиям! Мы две недели тому назад по- слали вам заказ № 7815, и я уж два часа бегаю по этажам и не могу най- ти никаких следов.

— Товарищ дорогой, сами пони- маете, — лето: сотрудники идут в отпуск...
— Отпускать же товар нужно? Я у нас в универмаге не могу не отпу- скать товара из-за ваших отпусков? У меня ведь тоже сотрудники уходят в отпуск!

— Какой товар?
— Вобла.

— Товарищ, обратитесь в продук- товый отдел. Ход с другого коридо- ра: там ремонт... Сами понимаете, — лето, пора ремонтов... Что с вами то- варищ? От жары, что ли? Да вы при- сядьте, пройдет. Может, воды дать? Я пошлю курьера. Не хотите?.. Ну, посидите спокойно. Вы б пальто ски- нули... Вот так... А то вы человек полный, — я, признаться, даже испу- гался за вас. Сейчас вы, наоборот, да- же побледнели. Хорошо, что обо- шлось, а то даже, признаться, подумал: скорую придется вызывать. У нас, конечно, душно, да сами знае- те, — лето: сквозняки, если окна... Опять покраснели! Расстегивайте, расстегивайте ворот, не стесняйтесь!.. Вам бы отложные... матросские... или апаш... Не торопитесь, посидите, куда вы?.. Вам бы поехать куда, отдохнуть надо как следует, поправиться; са- ми понимаете, — лето, ведь у нас... Куда вы?! Как бросился! Совсем че- ловек с ума сошел от жары!.. А у нас действительно душно: все из-за ваших флаюсов, Мария Ивановна, окна не раскрываем. Конечно, мы вам сочув- ствуем, но сами понимаете, — лето!..

Исидор Гуревич.

(Административные упражнения граждан-чиновников)

1. ПО СУХУ, ЯКО ПО МОРЮ

Серахс — район Туркменской рес- публики, граничащий с Персией. Со всех сторон он окаймлен сыпучими песками знаменитой пустыни Кара- Кум. Единственные средства пере- движения в Серахсе — это осел, вер- блуд и редко-редко лошадь.

Все это не мешает, однако, Серах- су, как и прочим райцентрам, иметь свой районный аппарат, который усердно упражняется в бюрократиз- ме. Так, например, издавая обяза- тельное постановление о налоге с транспортных средств, Серахский рай- исполком включил в это постановле- ние такие объекты обложения:

СОДЕРЖИМЫЕ ДЛЯ ЕЗДЫ ИЛИ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ И ГРУ- ЗОВ САМОДВИЖУЩИЕСЯ ЭКИПА- ЖИ, МОТОРНЫЕ ЛОДКИ, ЯХТЫ.

Очевидно, лодки и яхты включе- ны на том основании, что пустыня Кара-Кум представляет собой без- брежное море... песков.

2. НОВЫЙ ВИД РОГАТОГО СКОТА

Каахкинский райисполком, узнав о том, что в Серахсе обложили нало- гом несуществующие яхты и лодки, решил не ударить лицом в грязь.

— Чем мы хуже серахсцев! Мы им покажем, как налоги брать!

И по докладу о прямых налогах было принято такое решение:

НЕ ПОЗДНЕЕ 1 АПРЕЛЯ ВЗЯТЬ НА УЧЕТ ВСЕ РОГАТЫЕ СКОТ (ЛОШАДЕЙ, СВИНЕЙ, ВЕЛОСИПЕ- ДОВ И Т. П.) В ГОРОДЕ — ДЛЯ ДАН- НОЙ РАБОТЫ ПРИГЛАСИТЬ СПЕ- ЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.

Свинью и лошадь еще, пожалуй, можно в порядке обязательного по- становления объявить рогатым ско- том, — хоть рогов у них сроду не бы- вало, но все-таки они скоты, и пожа- ловаться им некому. Но велосипеды?! За что они попали в число рогатого скота? Неужели только потому, что руль похож на рога?

И потом, что значит эта распро- страненная и таинственная приписка «и т. п.»? Не входят ли в это «и т. п.» составители этого постано- вления и те, кто его подписал?

ПРОПАВШАЯ БРИГАДА

Какие только объявления не печатаются в наших газетах насчет всяких пропаж...

П-Р-О-П-А-Л профбилет. Дорог как память о трудовой жизни.

ПРОПАЛА ОХОТА. Вызвали на заседание... А счастье было так близко, так возможно.

ПРОПАЛИ все мои рекомендации. Иванова самого исключили из партии как примазавшегося чужака и вигагача.

Но все это пустяки...

В калмыцких газетах придется поместить об'явление почище:

ПРОПАЛА целая бригада по ликвидации неграмотности в составе 7 человек со всеми потрохами и мандатами. Бригада была послана райисполкомом в местечко Вознесеновку. Расстояние между райисполкомом и Вознесеновкой 7 километров. Бригада прибыла на место и ровно че- рез 7 дней смылась в полном составе в неизвестном направлении.

Только через 3 месяца на взмыленном коне прискакал нарочный из райисполкома с запросом, находится ли бригада в Вознесеновке, а если нет, то почему?

По слухам, райисполком не очень огорчен пропажей бригады. Он даже собирается в об'явлении о тяжелой утрате отметить:

Нашедшего бригаду убедительно просим оставить себе и ни в коем случае не возвращать по принадлежности...

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

КОММЕНТАРИИ НЕ ИЗЛИШНИ

СОРНЯК — бич сельского хозяйства. Сорняки надо уничтожить решительно и беспощадно. Разве посмеет кто-нибудь опровергнуть эту истину?

Но как бороться? Кого поставить в пример в этой борьбе?

Станица Таманская, на Кубани, — вот кто шагает в передовых шеренгах.

Читайте же:

Приказ № 1 от 29 мая 1930 г. Станица Таманская.

Ударной тройки по борьбе с сорняками.

П. 1. Ударная тройка по борьбе с сорняками ПРИКАЗЫВАЕТ: всех честных граждан от 12 до 55 лет объявить себя добровольно мобилизованными на 10 дней.

П. 2. В мобилизации могут себе не отказать все граждане, в первую очередь члены колхоза и их семьи, члены профсоюзов и их семьи, рыбаки и их семьи, не члены колхозов, как главы семьи, а также и их семьи, не исключая лишенных хозяйств с их семьями...

П. 7. Комсомолу провести добровольную мобилизацию комсомола, добиваясь полной стопроцентной мобилизации.

П. 8. Приказываем всем школам объявить себя мобилизованными на борьбу с сорняками.

П. 13. ПРИКАЗЫВАЕМ: данный приказ выслать в порядке добровольности в 24 часа и проработать на всех собраниях профсоюзов и стодворок.

За сим следуют подписи:

Председатель ударной тройки по борьбе с сорняками — Мельникова; член тройки — Ерохин; секретарь — Шепелев.

Обычно в таких случаях пишут, что всякие комментарии излишни.

На этот раз комментарии будут весьма кстати, потому что многое в этом примечательном приказе туманно и неясно. Прежде всего неизвестно, как быть с сорняками, которые прочно овладели головами членов ударной тройки? Будет ли с ними кто-нибудь вести борьбу? Если да, то кого привлечь для этой цели в порядке «добровольной мобилизации»?

Е. Весенин.

ПЛАКАЛИ ДЕНЕЖКИ

ТОВАРИЩИ хозяйственники! Если вы хотите, чтобы ваша касса не пустовала, поучитесь работать у семипалатинского горкомтреста.

Он так бесцеремонно копается в карманах жителей города, что так и рвется с уст испуганный крик:

— Караул, милиция!..

Но милиция равнодушно взирает на объявление, помещенное в № 81 «Прииртышской правды»:

СЕМГОРКОММУНТРЕСТ доводит до сведения общественно-кооперативных и государственных организаций, учреждений и частных лиц, пользующихся электроэнергией и водой, о том, что с 18 апреля с/г. организации и лица, не внесшие аванса за месяц вперед, будут выключаться.

Не успели доверчивые лица и организации закопать в коммуналдельскую кассу свои денежки, как в № 87 газеты появилось уж новое объявление:

ГОРКОММУНТРЕСТ ставит в известность всех абонентов электроэнергии, что в виду неотложности срочного капитального ремонта лодомобиля № 1 подача электроэнергии будет прекращена приблизительно на 1 1/2 месяца всем абонентам за исключением важнейших учреждений и предприятий.

С чем вас и поздравляем, дорогие товарищи и граждане!.. Сидите в темноте, и да послужит вам путевой звездой квитанция горкоммуналдела в принятии аванса за освещение.

Мрак, братцы!..

НАРСУДЬЯ НА ПОСТУ

МАКАРОВ, нарсудья Козловского округа, никогда не расстается с уголовным кодексом. Людей, проживающих в его служебном участке, Макаров рассматривает, как субъектов, совершающих деяния, уголовно-наказуемые. Правда, власть Макарова распространяется только на обывателей, проживающих в пятнадцатом участке, но он усвершенствуется, и тогда, может быть, Макаров целую область посадит на скамью подсудимых.

В руках у Макарова путевка в Ростов на юридические курсы. Можно поехать. Можно и не поехать. Тогда это будет квалифицироваться, как деяние...

К Губареву, председателю райисполкома, Макаров пришел за командировочными.

— Тебе полагаются сорок рублей, но за тобой числится аванс в 15 руб. На руки получишь двадцать пять рублей.

Подобный расчет Макарова оскорбил. Он вернулся в свой судебный участок и учинил такое судебное определение:

«Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики... Усмотрев в действиях члена президиума Добровольского райисполкома Губарева бюрократическое отношение к посетителям... постановил привлечь Губарева по ст. 109 и 119 УК с избранием меры пресечения содержание под стражей до окончания следствия».

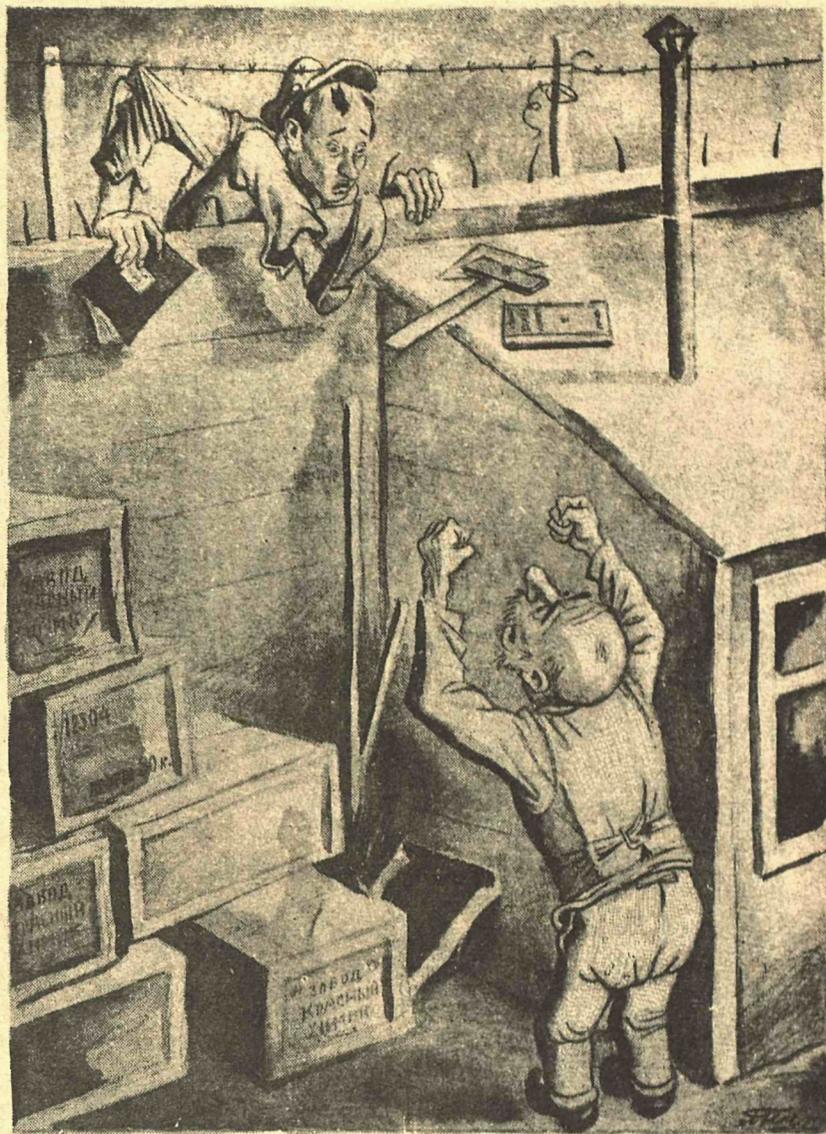
Грех посылать такого талантливого судью на юридические курсы... Ученого учить!..

Д. К.

„Жульническим способом, как воры крадутся, мы кое-как знакомимся в цехах с производством“.

(Из отчета бригады рационализаторов з-да № 3 им. Калинина).

Рис. Л. Генча

— Ты что, воровать лезешь?

— Не воровать, отец, а малость подучиться хочу.

КРОКОДИЛ НА ПРОГУЛКЕ

В Ижевске, в клубе металлистов им. «10-й годовщины Октября», в буфете, по распоряжению местных «партвождей», папиросы продаются лишь по предъявлению партбилета.

Оригинальный вид партснабжения куревом!

Интересно знать, когда и кого за это выкурят?

★

Отдел реконструкции Ижевского завода на просьбу бюро рационализации о вызове на совещание изобретателя Кохова ответил:

«Возвращая при сем повестку на имя тов. Кохова, сообщаем, что данный товарищ на ваш запрос явиться не может, так как по случаю его смерти он с завода рассчитан».

А если не был рассчитан, очевидно, и мертвый пришел бы на совещание.

Точный расчет у отдела реконструкции! И мертвецов реконструирует.

РАБОТНИЧКИ

Ударно работают в Шарьинском райисполкоме. Особливо земотдельцы стараются. Секретарь Крайповин, к примеру, берет четвертушку бумаги и набрасывает на ней в два счета.

своей подписью заврайзо Толстопятов, после чего все моментально препровождается по назначению.

А в Безнегском лесничестве, получив «таксы для взимания платы за кастрацию», долго, крепко и скучно поминуют предков шарьинских земотдельцев. Ибо «таксы» эти гласят:

№ 0-42.

Безнегскому уч. л-ву (лесничеству)...

30 марта 1930 г.

При сем препровождается ТАКСА ДЛЯ ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА КАСТРАЦИИ.

«ЗА СЛУЧКУ с племенными жеребцами — столько-то, ЗА СЛУЧКУ с племенным хряком — столько-то и т. д.»

Затем таксы эти прилагаются, и всю бумажную стряпню скрепляет

Какими кастрированными мовгами двуногих хряков нужно обладать, чтобы так работать в наши дни?

В самые горячие дни путны в Астрахани шли теоретические споры, нужно ли вести улов в море на трехметровой или четырехметровой глубине, или нужно дожидаться пока сельдь войдет в реку!.. („Правда“).

Рис. К. Елисева

— Несчастливая судьба у этой белуги. При таких организаторах... и то попалась!

ПИШЕТСЯ ТРАМВАЙ, ВЫГОВАРИВАЕТСЯ КОНКА

На дверях магазина № 124 Бауманского районного рабочего общества потребителей в Москве красовался красноречивый плакат:

19, 20 и 21 апреля магазин не торгует, в виду выходных дней.

Хитрости у магазина никто не отнимет, а только писали бы уж лучше:

Магазин закрыт в виду пачки.

Или уж было такое безвыходное положение, что выходными замаскировался?

ПУТАННАЯ КРОШКА

У Кушевского райполхозсоюза (Донской округ) здорово закружилась в голове Директивы, посылаемые им с. х. артелям, одна чудней другой. Недаром артели называют их путанной крошкой.

Вот на выдержку письмо, датированное 10 апреля.

Всем с. х. артелям и коммуналам Кушевского района.

В дополнение нашего отчисления от 23 АПРЕЛЯ № 18.744, препровождаем вам вагону срочного сообщения Нар. Ком. Земледелия и предлажем ее завозить по состоянию НА 11 МАЯ.

Картонку представьте без запорядка нарочным 3 МАЯ в 6 часов вечера.

Председатель Базатапов.
Бргоддел Германш.

Однако эта путанная крошка пахнет прямым жульничеством. В самом деле, какая же получится у Наркома посевная статистика, если ему сведения будут даваться ва неделю вперёд?

ТОЧНОСТЬ ЛОДЫРЕЙ

В Абинском райкооптабаке (Кубань обл.) сидят два лодыря: бухгалтер Репешенко и счетовод Несмежв. Делать им абсолютно нечего, и чтобы создать видимость работы, они производят расчеты с нивовой сетью со следующей умоуменьшающей точностью.

ДЕБЕТ		КРЕДИТ	
Р. К.		Р. К.	
200110	Поселковому Т-бу 2.516 мукл. в МЗСЗ экв.		
1002	Поселковому Т-бу дв. барок с/экономических 10 шт. в Т. р. 4,0021 м.		

Если из Абинского райкооптабака поступит расчет с квадратными корнями или логарифмами, не думайте, что там люди всерьез работают. Это они верки ради забавляются.

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

Париться в бане — в деревне первое дело. Немудрено, что эта почтенная традиция породила вот такую булдушку:

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОБЪЕДЕ
Будальского района
Иван. Пром. Обл.
31. I. 39
№ 366.
Г-ну ГОРБИНОВУ
КУРЬМЕ ИВАНОВИЧУ

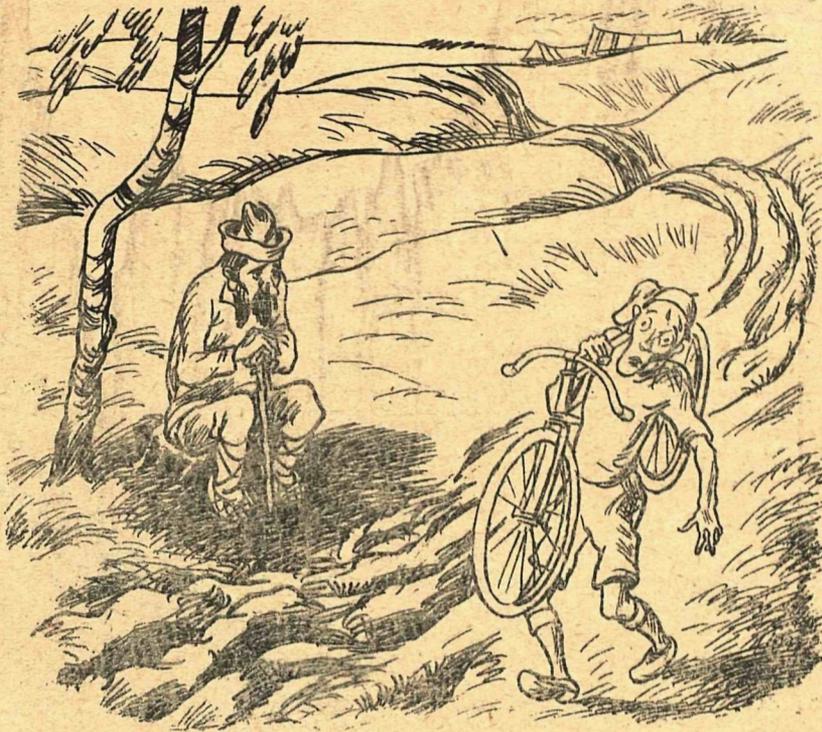
Райсовет предлагает вам сегодня не истонить вашу баню и как можно больше курить и всячески возды СВОЕЙ ДРОВАМИ для бравды и актива.

За член. совета ПАНФИЛОВ.
Виктор ЯНЬЦОВ

Удивительно чистоплотный сельсовет за чужой счет: бригада еще не смылась, а он уже умыл руки.

Надо бы заодно уже взглянуть и его, задать баню усердному Панфилову и его соратнику Шильцову и хорошенько попарить обоих.

С легким паром, товарищи!

— Что, малый, сломал машину на наших ухабах?
— Для того и тащу на себе, чтоб не сломать.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

Начнем свой завтрак с Нижнего-Новгорода.

Из Нижнего прислали нам снимок здания, где размещены Крайфинотдел, Госбанк. Над входом, немного повыше советской вывески, в назидание потомству, висит эмблема самодержавия — двуглавый орел.

Эка невидаль! В самой Москве «Крокодил» каждый день имеет возможность созерцать из окон редакции двуглавого орла с короной на башне Исторического музея.

Ничего, терпим.

В том же Нижнем клуб работников народного хозяйства с 1 июня перешел на непрерывную рабочую неделю. Эту непрерывку клуб понимает своеобразно и по сему поводу доводит до всеобщего сведения, что 5, 10, 15 и т. д. всего 6 дней в месяц, клуб будет закрыт.

Посетитель от такой «непрерывки» ничего не потеряет. Если правление клуба так оригинально понимает задачи культработы, то открыт, закрыт ли клуб, — картина одна и та же.

Не менее оригинально снабжают в Нижнем спецмолком. Так, Сормовскому заводу рекомендуют, «согласно установкам Крайторготдела», составить поименный список рабочих, заверить его в завком, утвердить в Крайторготделе, после чего получить себе спецмолоко на доброе здоровье.

На заводе 24.710 рабочих. Изволь-ка составить на всех списокчек. Ежели класть на каждого, допустим, по одному сантиметру, списокчек получится ни мало ни много, длиной в 240 метров. Четверть километра! Ни в какой торготдел его не протолкнешь. Даже, чтобы прочесть, садись на велосипед и езжай по списку от заглавия до подлисей завкома.

Ну, как, товарищи-торготдельцы, по такому списку будете вы распределять спецмолоко?

А вот в Школе (Черкасск. окр.) действуют без всякой волокиты. Без волокиты служащим Школянского кооператива — не житье, а масленица. Все товары прежде всего попадают к ним, и только остатки — остальным жителям.

В Школе селедочного хвоста не найдешь, а продавец, сидя за прилавком, аппетитно закусывает селедкой.

Когда прибыла партия бареток, их прежде всего увидели на ногах у кооператоров, и только излишки через некоторое время появились в продаже.

Даже папиросы, в связи с кризисом, дымят только во рту этих героев.

Хорошо жить в Школе. Ждите меня к себе, школьские кооператоры. Приеду к вам вместе со всеми крокодилятами, дядями, тетями, двоюродными сестрами и всеми хорошими знакомыми. Глядите, чтобы к приезду были в магазинах очищены места для всей моей многочисленной родни.

В пожарном номере «Крокодил» прореднул в карикатуре всех разгильдяев, которые курят в огнеопасных помещениях. «Не верю, чтобы были такие разгильдяи», — думает рабкор «Гром» с завода им. Ильича (ст. Сартала, Мар. округ) и предлагает нам наградить орденом пом. нач. цеха завода за то, что он... запрещает в мастерских курить.

Вот и борись против разгильдяев! А разгильдяи, подобно «Грому», почитывают и в ус себе не дуют.

Есть от чего в неверие впасть.

ДЕШЕВАЯ РАБОТА

В ноябре 1929 г. лесник Купинского лесничества (Каменец-подольского округа) задержал при порубке леса гр. Елену Монастырскую. Против Монастырской было возбуждено дело, которое пошло, пошло и дошло, наконец, до президиума Купинского райисполкома.

Президиум постановил:

Оштрафовать Е. Монастырскую в четырехкратном размере стоимости порубленного леса. В силу того, что убыток исчислен в 3 коп., штраф определен в 12 коп., а при снижении штрафа в 25 процентов вся сумма штрафа определена в 9 коп.

Очень дешев лес в Купинском лесничестве... а все-таки он дорожке работы Купинского райисполкома, — она ничего не стоит.

СТРАННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В столовой Кременчугской бетонной фабрики висит плакат, иллюстрирующий основные показатели роста производства. Среди них на видном месте помещено такое «достижение»:

Число уборных увеличилось с 6 до 14.

А для таких показателей, как рост производительности труда, в плакате, места, очевидно, нехватало.

Словом, показатели вышли не совсем показательные...

Одно они только показывают с достоверностью: количество мозгов у авторов этого плаката за первый год пятилетки отнюдь не увеличилось.

МОЛНИЕНОСНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

В буйном припадке канцелярского творчества управления акц. об-ва «Туркшпек» Маляров сотворил приказ № 101 и дал его подмахнуть председателю правления Фатьянову.

Этот перл гласит следующее:

§ 1. В виду участвующих случаев в послышке телеграмм-молний предлагается всем предприятиям, учреждениям Туркшпек ПРЕРГАТИТЬ ВСЯКУЮ ПОСЫЛКУ ТВЛЕГРАММ-МОЛНИЙ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ.

Придется теперь для разрешения какого-нибудь безотлагательного вопроса посмать обыкновенную телеграмму с подробным изложением дела и просить разрешить послать по этому поводу телеграмму-молнию.

И только тогда правление, очевидно, тоже молниеносно даст разрешение на послышку молнии.

Пока сверкнет эта молния, успеет гром из РКИ грянуть...

НИЧЕГО В СТРОКАХ НЕ ВИДНО

Хитрые ребята сидят в Черноворшинском райисполкоме, Бугурусланского округа.

Посматывают они циркулярные директивы викам в таком виде, что ничего прочесть нельзя (напр. циркуляр № 1 отдела торговли).

Сам зорт, простите за опium, ногу сломит в этой неразборчивой мазне.

У бугурусланцев нашлись восторженные последователи.

Кологривский рик рассматривает отношения, на которых единственно видна только подпись делопроизводителя, но и ее разобрать нельзя по причине природного крючкотворства.

Не иначе — они сознательно так пишут... Пойди теперь разберись, было у них головокружение или нет...

УЛИТА ЕДЕТ

Завоуправление фабрики, носящей почетное название «Комавангард», предпочитает часто на деле плестись в хвосте событий.

Для того, чтобы выплатить разницу в жалованье трем рабочим из числа 25-тысячников, направленных на работу в колхозы, завоуправление затеяло целую канитель, потребовав ряд ведомостей, справок, отношений.

А чем, собственно говоря, плохое отношение к 25-тысячникам? Все как полагается... За исходящим номером и с приложением гербовой печати...

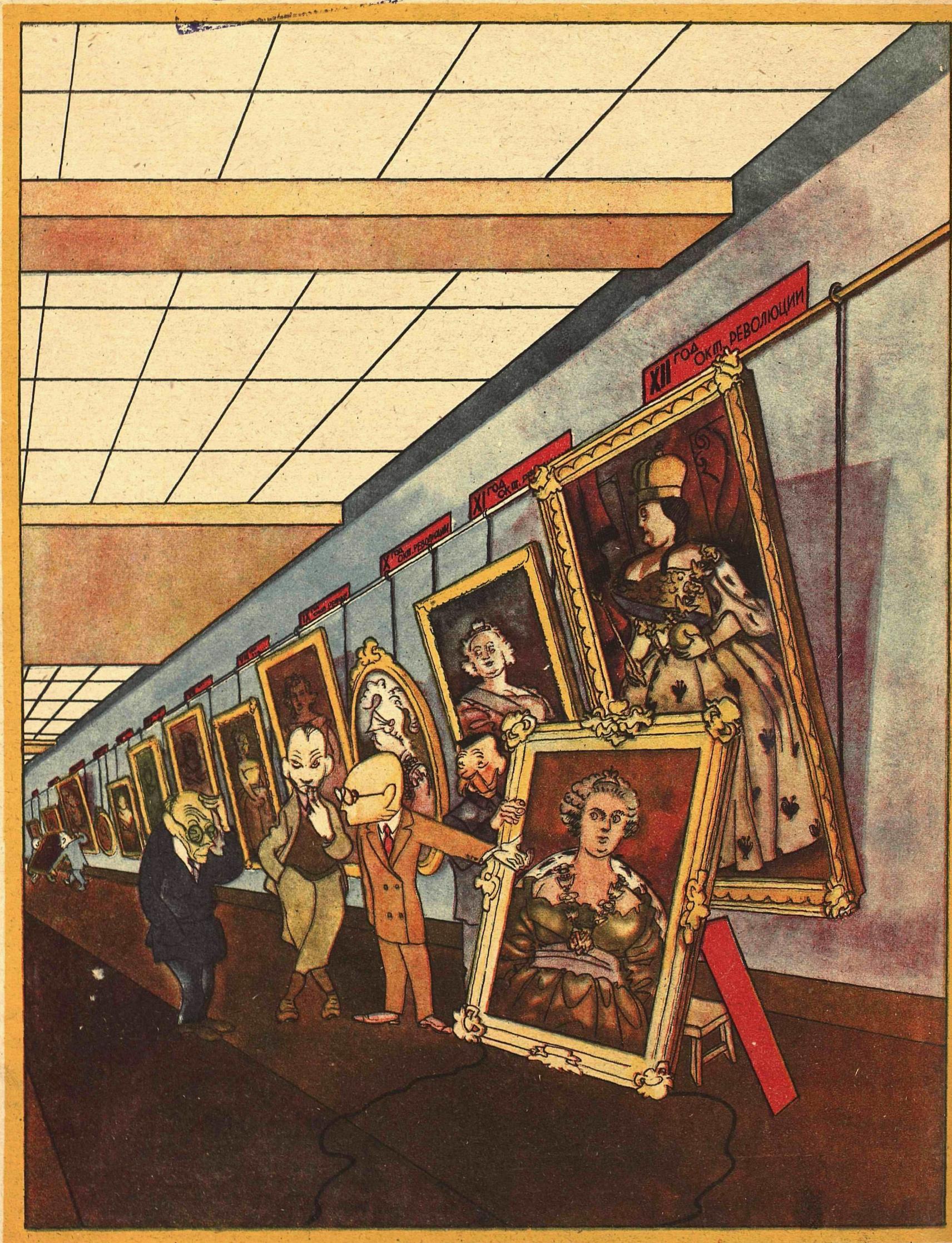
36
30/VI
28826

АРХИВ
5 ИЮЛ 1930
Г. Ц. К. Ц.

„ВЫДВИЖЕНКА“ В ТРЕТЬЯКОВКЕ

Рис. К. Ротова

В Третьяковской галерее вывешено после Октябрьской революции 13 портретов Екатерины II.

— Какой год мы при советской власти живем?
— А вот считайте по Екатеринам.

45